

Юрий Грум-Гржимайло

ТРИ СКЛАДКИ
ВРЕМЕНИ

СТИХИ

Юрий Грум-Гржимайло
Три складки времени. Стихи

«Издательские решения»

Грум-Гржимайло Ю.

Три складки времени. Стихи / Ю. Грум-Гржимайло —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850516-4

В сборнике лирической поэзии Юрия Грум-Гржимайло представлена историческая поэма «Куликово поле» (1978—1980 гг.), самиздатовский авторский сборник лирики «Мартовский иней» (1997 г.) и стихотворения последних лет.

ISBN 978-5-44-850516-4

© Грум-Гржимайло Ю.
© Издательские решения

Содержание

«Складка первая – юность, восьмидесятые...	6
Поле Куликово	6
1	6
2	6
3	7
4	9
5	9
6	11
7	13
8	14
9	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Три складки времени

Стихи

Юрий Грум-Гржимайло

© Юрий Грум-Гржимайло, 2017

ISBN 978-5-4485-0516-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Складка первая – юность, восьмидесятые...

Поле Куликово (исторические этюды)

1

*«В тот же год явились народы, их никто хорошо и ясно не знает,
кто они и откуда вышли, и каков язык их, и какого племени, и какова
вера их;*

и зовут их татарами...»

Повесть о битве на реке Калке

...Плыл от котлов тяжелый запах плова.
Покинув на ночь потное седло,
смеялся стан, блестел бритоголово,
его от крови било и трясло.
К повозкам пленных подгоняли сразу,
ликующе трубили голоса,
и всадники по ханскому приказу
казнили всех, кто выше колеса...
А девушек, привязанных за косы,
жевавших на привалах лебеду,
вслед за обозом шумным и раскосым
тащили в неизвестную Орду.
Степные кони обгоняли ветер,
клинок тупился и пустел колчан,
а пепелища оставались детям,
им жизнь дарил Батый – великий хан.
В бессильной мести кулачки сжимались,
из глаз текла детская слеза —
на наковальнях душ мечи ковались
и сердце одевалось в железа...

2

*«И он писал свою святую икону, и только по субботам да
воскресеньям приобщался пищи, и с великим радением и бдением в тишине
великой совершил ее...»*

Н.К.Рерих

В домотканной рубахе посконной,
ремешком волоса прихватив,

богомаз затворялся в иконной,
подначальных людей отпустив.
Для игумена Троицкой лавры
он писал богородицы лик
так, как в списках указано старых,
как с Афонских уставов вели.
Высветляя по темному фону
задубелую ровность доски,
не писал, а творил он икону,
оживали штрихи и мазки,
кисти строго глаза очертили,
положили сияющий круг,
и по складкам одежд проступили
закругленные линии рук.
И была та икона такая,
что подобной создать не могли
посланцы из далекого края,
мастера византийской земли.
В ней слилась триединая сила,
материнская гордость и боль,
чтобы Русь этим ликом святила
уходящее войско на бой,
чтоб, ему поклоняясь сурово,
сыновья непокорной земли
говорили последнее слово
и живыми б вернуться смогли...

3

Рассвет дрожит на срубах башен,
в лампадке теплится огонь,
выходит смерд на нивы пашен
и портомойница в затон.
Ночных дозоров шлемы, латы
еще мерцают со стены
и деревянные палаты
хранят предутренние сны,
но петухи уже пропели,
келарь ключами прозвенел,
монахи сонные из келий
идут служить для божьих дел
под зов заутреннего звона.
Олег Рязанский ночь не спал
в своих отстроенных хоромах:
гонца с вестями ожидал.
Вот чьи-то голоса в притворе,
тяжелой двери легкий скрип,

но снова все затихло вскоре...
– «Прилип к Московии, прилип», —
вчера бояре говорили,
мол, Дмитрий лезет на рожон,
на Воже хана победили
числом.
Теперь сильнее – он
и, говорят, сильнее втрое:
Ягайло с запада спешит...
Москва из камня вежи строит
и вдруг сама от них бежит
куда-то в степь, на поле брани,
полягут все, а там и весть:
пора великое Рязани
княженье на Руси иметь!
Горят куски слюды в оконце,
в пол-неба пламя разлилось
и ослепительное солнце
над крышей службы поднялось.
Олег припомнил разговоры,
что в гриднице недавно шли.
Бояре!..
Как выжлячы своры
вцепиться в зайца не могли,
все о себе, кусок получше
хотят в Московии урвать,
Москва свое еще получит,
важней Рязань спасти сперва,
пора б понять!
Олег встряхнулся,
черпнул воды ковшом литым
и дверь открыл:
– Гонец вернулся?
– Нет, княже...
Был Олег крутым,
дурного нрава,
сердцем черен,
имел обиды от Москвы,
и часто им бывал доволен
Ольгерд – великий князь Литвы.
Но, скрытный больше, чем кто-либо,
в час испытаний непростой
он сделал свой нелегкий выбор:
Рязань иль Русь —
и то,
и то.

4

А гонец прискакал
как к полунощной час отзвонили,
пошатнулся, всходя
по ступеням на княжий порог,
князю свиток отдал,
побуревший от пота и пыли,
и с кудрей отряхнул
непокорный степной ветерок:
– Стан раскинет Мамай
у слиянья Непрядвы и Дона
и тебе повелел,
чтоб к нему в сентябре подоспел,
да с Ягайлою тож... —
сообщил он Олегу с поклоном.
Князь посланье прочел,
чуть помедлил,
и тихо велел:
– Ночь иди отдохни,
а на утро – в другую дорогу,
то, что мне сообщил,
все московскому князю скажи...
И, гонца отпуская,
добавил уже у порога:
– Чтобы я не спешил,
пусть обходит мои рубежи...
И не видел никто,
как в божнице, где сумрак затворный,
перед ликом святых
разрывая посланье мурзы,
князь рязанский Олег
пред иконой стоял чудотворной
и молитву творил
под удары нашедшей грозы.

5

«Стал с дружиною князь
на краю чужеземного поля,
дабы славы себе
и дружинникам в брани сыскать,
но один он пришел,
а поганых же было поболее
и разбили его...»

– зашуршали крупинки песка,
Сергий лист дописал.
Снова ночь просидел за работой,
на пергаментный лист
переписывая письма,
для московских князей
собирая по крохам,
с заботой
то, что было до них
в незапамятные времена.
Ныне крепнет Москва.
Внук продолжил старания деда.
Собирает князей
и не хочет считаться с Ордой,
поведет их на брань...
Что же будет: позор иль победа?
Дмитрий смел и умен,
не смотри, что еще молодой,
но поклялся Мамай,
что воротит он время Батыя,
много дани возьмет
и баскаки поднимут носы,
будут жечь города,
осквернять наши храмы святыя,
торговать в каганат
повезут наших девок босых...
Позабыли князя
к единенью призыв Ярослава,
о победах Руси
и деяниях княжских дружин,
как к заморским стенам
доходила победная слава
и гремела она
в переборных напевах былин.
Встань, единая Русь,
поднимись против силы татарской,
вспомни гордость свою,
наших пращуров киевских край,
сколько могут князя,
окруженные свитой боярской,
за своим ярлыком
приезжать в ненавистный Сарай?...
Одинокая келья
мерцающим теплилась светом.
Худощавый, высокий,
в монашеской рясе простой
Сергий думал о том,
что решится, наверное, летом:
князь рязанский Олег

зря не ищет союза с Ордой,
не пришлось бы идти,
затворить ему церкви, как в Нижнем...
Князь, конечно, хитер,
и Рязань-то его на краю,
всю разграбят, пожгут —
само время прикинуться ближним,
только так ли оно?..-
И продолжил работу свою.
Он ходил по Руси
миротворцем и пастырем строгим,
беспокойных князей
обращая под волю Москвы,
и теперь, когда вновь
заклубились степные дороги,
он и словом, и делом
служил укреплению паствы,
чернецов молодых —
Пересвета с Ослябей – готовил
кротким словом своим
силу с духом могучим роднил,
и победу предвидя
ценою бесчисленной крови,
он молился за них,
и внимали молитве они.
...Август.
Дмитрий приехал к игумену в Лавру,
рассказал, что Мамай
ожидает Литву к сентябрю,
и с Рязанской земли
затевают лихую потраву.
– Поспешу,
– молвил он, —
по отдельности их поборю! —
Сергий долго смотрел
на любимца отеческим взглядом,
поклонился ему,
узловатой рукой окрестил:
– Княже, воля твоя
и небесное воинство – рядом.
Победишь ты, ступай! —
И монахов тех с ним отпустил.

6

Уже к закату потянулись
со стен кремлевских мастера,

в пыли посадских узких улиц
легла нещадная жара,
на площади дьяки кричали,
в кружалах рвался разговор,
в котором часто поминали
татар, дружину, княжий двор.
А там – в бревенчатой палате
светился окон долгий ряд,
узорочьем витиеватым
боярский щеголял наряд.
Сидели все согласно роду
у стен на росписных скамьях,
и тихий гул вился под сводом
и колебался на огнях.
Давно известий ожидали,
что летом ждать большой беды,
еще зимой шиши писали
на Русь про кошуны Орды,
о том, что темник скоро тронет,
покинет свой поганый край,
и вот —
уж на реке Воронеж
стороже встретился Мамай.
Так сообщили из Рязани,
прислав в Московию гонца:
татары снова алчут дани
и ждут Батыева венца...
Князь вышел в GRIDницу без свиты:
– Я весть, бояре, получил.
Да будет ныне темник битым,
пора нам, други, за мечи!..
Послать гонцов во все пределы,
чтоб к августу узнать ответ —
на правое, святое дело
велю собрать войска в Москве!
Поскакали гонцы —
посланцы от великого князя,
только пыль от копыт
по дорогам Руси завилась,
а к избе от избы
по тропинкам кружального сказа,
обгоняя гонцов,
вслед за новостью новость неслась:
– Говорят, поганье
пред Рязанью опять набежало,
и в Московии князь
собирает великую рать,
слал оружие ковать, —
было слышно за чаркой в кружалах, —

– Новгородцы, поди,
отказали дружину прислать.
– А в Твери – пустота,
с той зимы еще ветер гуляет,
так разграбили все —
даже пахарей нет на земле...
– Столько войска сошлось у Коломны,
аж глаз не хватает,
будем вместе сам-друг, —
волновался народ на селе.
В полутемной избе,
где по-черному печку топили,
где нехитрый уют,
да орава голодных мальцов,
со слезами в глазах
вновь молодки иконы молили,
чтоб убрать урожай
и сберечь от войны мужиков.
А когда не они —
понимала селянка любая —
кто ж к Рязани пойдет,
а Мамаева рать велика...
Ты повсюду одна,
доля женская,
доля людская,
если враг идет —
проводи на борьбу мужика.

7

...Со скрипом ворота Кремля открывали,
лежал меж холмов августовский туман,
последние сулицы в кузнях ковали,
последние стрелы ложились в колчан.
Темнели загаром сожженные спины,
плескалось глухое молчанье толпы,
к червленому знамени княжьей дружины
тянули немые иконы попы.
Надрывно носились юродивых крики,
шаги утопали в дорожной пыли,
обоз потянулся с тележечным скрипом,
и конный и пеший к Коломне пошли.
Князь Дмитрий
в доспехах новгородской чеканки,
прищурясь от солнца, на рати смотрел,
которые шли перед ним по Солянке
в задонские степи,

в Рязанский предел.
Пора!
И сторожи известье прислали —
Мамаю мы встретим
в верховьях Донца,
у бродов там поле они подобрали,
на коем придется стоять до конца...
Советам пустытника Сергия внемля,
срывая набеги Орды и Литвы,
князь Дмитрий упорно славянские земли
сливал под единым княженьем Москвы.
Баскаки с Московии дани не брали,
с дарами послы не ходили в Орду,
все больше и больше купцы торговали
на ярком и людном торговом ряду.
Удельным князьям
волю «старшего брата»
порой изъяслять приходилось мечом,
казна серебром пополнялась и златом,
что начато дедом его и отцом.
Ложились повинности княжеских строек
на смердов простых и посадских людей,
смотрели хоромы дворовых покоев
на церкви, посады и шум площадей.
Он вспомнил Мамаю тщеславные речи,
когда получал на княженья ярлык.
Ну, темник раскосый,
покуда,
до встречи,
а к нынешней встрече
ты, чай, не привык...
Пора!
За посадом скрываются рати,
стремянные князю ведут жеребца.
Вернемся!
И горечь победы из братин
во славу погибших допьем до конца...

8

Когда-то кто-то встал впервые
за эту землю, отчий дом,
и вот — идут они, живые,
туда, где катит воды Дон,
где утром поздние туманы
к земле склоняют ковыли,
куда на поле новой брани

сторожи дальние ушли.
В пыли сокрыт и скрип телеги,
и блеск кольчуг,
и конский храп,
на кратковременном ночлеге
тревога мечется в кострах,
и вновь заря зовет в дорогу,
за переходом – переход,
с жарой свыкался понемногу
и стал привычным липкий пот.
Осталась позади Коломна,
приезд Мамаевых послов,
что темник дани ждет огромной
и повернуть войска готов.
И вот – крутым изгибом Дона,
как лук натянутый в руке,
с лесочком над овражным склоном,
с холмом высоким вдалеке
явилось поле Куликово —
трава по пояс, тишина,
и лишь закат крылом багровым
большую кровь напоминал...

9

У чермного шатра
неусыпная стража стояла.
Языка привели —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.